

Академия наук Республики Татарстан
Марийский государственный университет

**ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ**

№ 1 (15)

2016

Номер журнала посвящен
памяти известных российских археологов
О.В. Данилова, В.Н. Мартыанова и И.М. Петербургского

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Соловьев Б.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
Аблязовский курган (к вопросу о курганных могильниках
балановской культуры) 8
- Сапрыкина И.А., Кузьминых С.В., Пельгунова Л.А. (Москва, Россия).*
Исследование химического состава цветного металла
Ананьинского могильника 26
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника 41
- Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).*
Хронология арочных шумящих подвесок с конями 90
- Лецинская Н.А. (Ижевск, Россия).*
«Жертвенные комплексы» как элемент погребальных традиций
населения Вятского края в раннем средневековье 102
- Никитина Т.Б., Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия),
Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).* Украшения Анаткасинского
могильника: о культурной принадлежности памятника 121
- Новиков А.В., Баранов В.С. (Кострома, Россия).* Городище Унорож:
предварительные итоги археологических работ 2014 г. 143
- Михеев А.В., Михеева А.И. (Йошкар-Ола, Россия).*
Носельское III селище по результатам исследований 2008 г. 169
- Волков А.В. (Чебоксары, Россия).* Погребальный обряд чувашей
и финно-угров (сопоставительный анализ) 182
- Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Павлова Н.А. (Москва, Россия).*
Об одном типе украшений марийского костюма XVI–XVIII вв. 191
- Данилов П.С. (Йошкар-Ола, Россия), Макарова Е.М. (Казань, Россия),
Блинова Д.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
«Новокрещены» Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска:
историко-археологический и антропологический анализ 202
- Губайдуллин А.М., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).*
О фортификации «Великого города» – Биляра 223

Заметки

<i>Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия), Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).</i> «Большие Ключищи» Ульяновской области как новый археологический комплекс: предварительные итоги	235
<i>Королева М.С. (Саранск, Россия).</i> Сумки из древнемордовских памятников VII–X вв.	249
<i>Гришаков В.В., Седьшев О.В., Любимкина Е.С. (Саранск, Россия).</i> Находки раннесредневековых ритуальных ложечек в Окско-Свияжском междуречье	256

Хроника

<i>Зеленеев Ю.А., Иванов А.Г., Сидоров О.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Памяти О.В. Данилова (1954–2014).....	266
<i>Вихляев В.И. (Саранск, Россия), Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Памяти И.М. Петербургского (1937–2015).....	271
<i>Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Зеленцова О.В. (Москва, Россия).</i> Памяти В.Н. Мартъянова (1934–2015).....	275
<i>Ситдигов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан в 2015 г.	276
Список сокращений	291
Правила для авторов	293

*Issue of the journal is dedicated
to the memory of famous Russian archaeologists
O.V. Danilov, V.N. Martyanov and I.M. Peterburgsky*

CONTENTS

Articles

- Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Soloviev B.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).* Ablazovo Barrow (on the burial mounds of the Balanovo culture) 8
- Saprykina I.A., Kuz'minykh S.V., Pelgunova L.A. (Moscow, Russian Federation).* Analysis of Chemical Composition of Non-Ferrous Metal Items from the Ananyino Burial Ground 26
- Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).* Chronology of the 1st–2nd Century Graves from the Tarasovo Burial Ground 41
- Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).*
The Chronology of the Arched Rustling Pendants with Horses 90
- Leshchinskaya N.A. (Izhevsk, Russian Federation).*
“Sacrificial Complexes” as an Element of Funerary Traditions of the Vyatka Population in the Early Middle Ages.....102
- Nikitina T.B., Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation).* Jewelry from the Anatkasi Burial Ground: Towards Cultural Attribution of the Site 121
- Novikov A.V., Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation).* The Unorozh Hillfort: Preliminary Results of Archaeological Activities in 2014 143
- Mikheev A.V., Mikheeva A.I. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Nosely III Settlement by Results of Studies in 2008 169
- Volkov A.V. (Cheboksary, Russian Federation).* The Funerary Ceremony of the Chuvash and Finno-Ugric Peoples (a comparative study) 182
- Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Pavlova N.A. (Moscow, Russian Federation).* On One Type of Decoration of the Mari Costume in the 16th – 18th Centuries 191
- Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Makarova E.M. (Kazan, Russian Federation), Blinova D.S. (Yoshkar-ola, Russian Federation).* The “Neophytes” from the Vkhodoierusalimskii Necropolis in Tsarevokokshaisk: historical, archaeological and anthropological analysis.....202
- Gubaidullin A.M., Khuzin F.Sh., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).*
On Fortification of “The Great City” of Bilyar.....223

Notes

<i>Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation). “Bolshie Klyuchishi” (Ulyanovsk Oblast) as a New Archaeological Complex: Preliminary Results .....</i>	235
<i>Korolyova M.S. (Saransk, Russian Federation). Purses from Ancient Mordovian Sites of the 7th – 10th Centuries .....</i>	249
<i>Grishakov V.V., Sedishev O.V., Lyubimkina E.S. (Saransk, Russian Federation). Findings of Ritual Spoons of the Early Middle Ages in the Oka-Sviyaga Interfluve .....</i>	256

Chronicle

<i>Zeleneev Yu.A., Ivanov A.G., Sidorov O.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam O.V. Danilov (1954–2014) .....</i>	266
<i>Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation), Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam I.M. Peterburgsky (1937–2015) .....</i>	271
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Zelentsova O.V. (Moscow, Russian Federation). Ad Memoriam V.N. Martyanov (1934–2015) .....</i>	275
<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation). Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in 2015 .....</i>	276
List of abbreviations	291
Submissions.....	293

УДК 902.01

НОСЕЛЬСКОЕ III СЕЛИЩЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2008 Г.

© 2016 г. А.В. Михеев, А.И. Михеева

В статье представлены результаты новых археологических исследований средневекового горизонта Носельского III селища в Марийском Поволжье. Дано описание объектов, связанных со средневековым слоем (хозяйственные ямы). Приводятся результаты анализа керамического материала, который представлен местной (лепной, раннекруговой, «славяноидной») и импортной (круговой русской и булгаро-ордынской) посудой, и вещевого комплекса. Новые материалы позволяют уточнить датировку селища, ограничивая время его существования XIV–XV вв., и охарактеризовать его как марийское сельское поселение, входившее в округу Малосундырского (Важнангерского) городища.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, средневековье, марийцы, селище, керамика.

Носельское III селище расположено на мысу коренной террасы правого берега р. Волги (Чебоксарское водохранилище), известного у местного населения под названием «Яшкар уа корем нер» (мыс у рябинового оврага). Высота площадки по отношению к пойме составляет 54 м (рис. 1). Площадь памятника составляет около 3400 кв. м. Поверхность хорошо задернована, в прошлом площадка мыса, занятая селищем, подвергалась распахке.

Памятник был открыт разведочным отрядом Марийской археологической экспедиции (руководитель А.Х. Халиков) в 1958 г. В этом же году были проведены стационарные исследования двумя раскопами: первый 140 кв. м. на северо-восточной оконечности мыса и второй площадью 63 кв. м. в юго-западной части площадки. Общая площадь раскопа составила 203 кв. м. Результаты раскопок 1958 года предварительно опубликованы Г.А. Архиповым (Архипов, 1982, с. 17–20).

В 2008 году археологические исследования селища были возобновлены. Было заложено два раскопа. Раскоп I разбит в северо-восточной части мыса и продолжает раскоп I 1958 г. Раскоп II разбит северо-западной части мыса и юго-восточной стенкой смыкается с раскопом II 1958 г. Оба раскопа 2008 г. ориентированы по линии северо-восток – юго-запад. В результате проведенных работ мысовая (северо-восточная) часть памятника исследована полностью. Общая площадь двух раскопов составила 136 кв. м. Таким образом, всего на селище вскрыто 339 кв. м.

Памятник двухслойный, содержит слои эпохи бронзы (чирковская культура) и средневековья. Стратиграфия на обоих раскопах одинакова. Дерн прослежен по всей длине и имеет толщину от 2 до 8 см. Далее идет пахотный слой толщиной от 2 до 30 см (в раскопе II) и заметно уменьшается в юго-западном направлении. Под слоем пахоты залегает темно-серая гум-

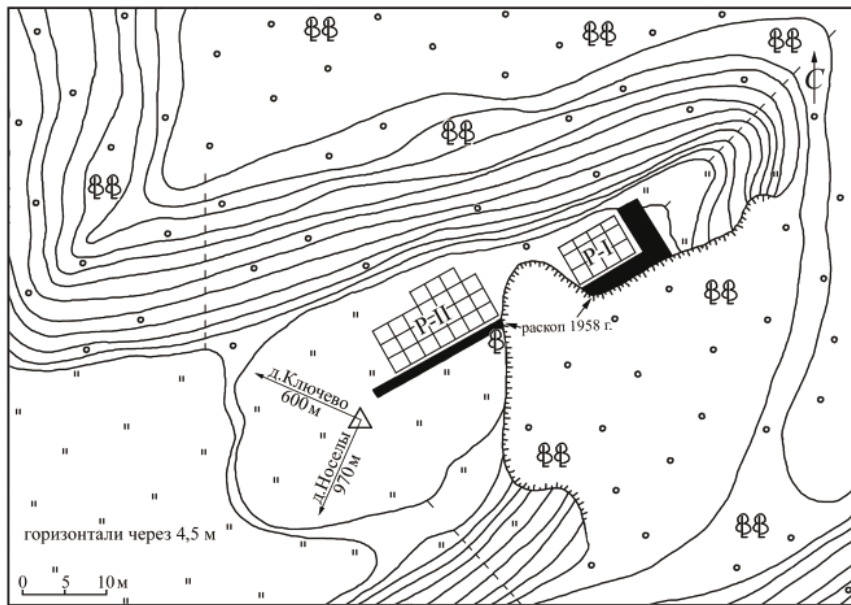

Рис. 1. Топографический план Носельского III селища.

Fig. 1. Topographic plan of Nosely III settlement.

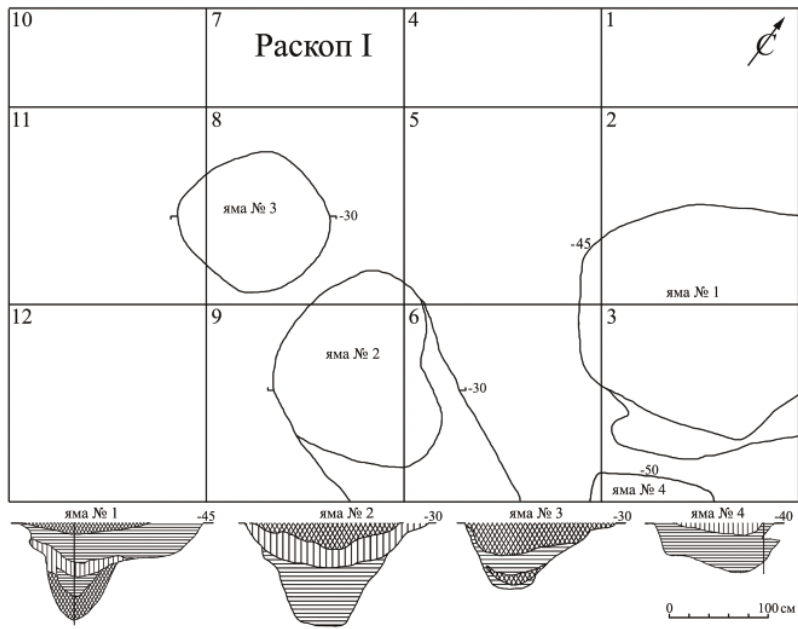

Рис. 2. Носельское III селище. Сводный план средневековых объектов на раскопе I.

Fig. 2. General plan of medieval objects on dig I. Nosely III settlement.

мированная супесь (слой эпохи средневековья). Ниже идет светло-серая гуммированная супесь (слой эпохи бронзы). Этот слой заметно уменьшается в юго-западном и северо-восточном направлениях, а на отдельных участках полностью выклинивается. Материковый слой представлен красным суглинком. В квадратах, примыкающих к раскопам А.Х. Халикова, отмечается прослойка балласта, оставшегося от отвалов 1958 г. Толщина культурного слоя, связанного с эпохой средневековья, составляет от 10 до 25 см, в ямах – до 60 см.

Целью данной статьи является характеристика средневекового культурного слоя селища, включающего отдельные хозяйственные объекты, керамический комплекс и вещевой инвентарь. В целом материалы посвящены одному из слабо изученных периодов марийской истории как в отношении количества исследованных памятников и объема вещевого комплекса, так и хронологии.

В ходе археологических исследований 2008 года выявлено несколько хозяйственных ям: по 4 на каждом раскопе. При этом ямы I и 4 раскопа I и яма 3 раскопа II уходили в стенку, примыкающую к раскопам 1958 г. Кроме того, в раскопе II зафиксировано несколько столбовых ямок.

На раскопе I со средневековым слоем связано 4 объекта (рис. 2).

Яма № 1. Четкие контуры округлой формы размерами 202 x 214 см обозначились черным гуммированным заполнением на фоне светло-серой гуммированной супеси на гл. 40 см от современной дневной поверхности. При разборке ямы в слое темно-серой гуммированной супеси отмечены отдельные фрагменты до-

статочно крупной обмазки, которая явно набивалась на какую-то основу, но сплошного заполнения обмазки не выявлено. Фрагменты мелкой обмазки встречались при разборке слоя темно-серой гуммированной супеси с глубины 25–30 см. Наблюдения при выборке и стратиграфия ямы I позволяют сделать следующие выводы по ее конструкции. Дно ямы неровное. В северо-западной части имеется дополнительная яма 1а, размеры которой на глубине 88 см (+35 от контрольного репера) составили 68 x 68 см. На дне ямы 1а углистая прослойка, которая четко прослеживалась при разборке. Общая глубина ямы от уровня фиксации (40 см) в юго-западной части составила 40–45 см, в северо-западной – 104 см. Яма 1а имела, вероятно, перекрытие, с которым связана прослойка темно-серой гуммированной супеси, отмеченная в профиле. Непосредственно над ямой № 1, возможно, имелась деревянная конструкция, с которой связан черный углистый слой, находящийся над основным заполнением ямы – темно-коричневой гуммированной супесью. Возможно, с этой конструкцией связаны и фрагменты обмазки, набивавшиеся на деревянную основу, поскольку обмазка встречалась в черном гуммированном слое с гл. 25–30 см. Обнаруженный в яме 1 вещевой материал (керамика, кости, ножи, различные железные предметы) однозначно свидетельствуют о ее хозяйственном назначении.

Яма № 2. Четкие контуры овальной формы размерами 196 x 147 см обозначились черным гуммированным заполнением на фоне светло-серой гуммированной супеси на гл. 30 см от современной дневной поверхности. Разрез показал, что яма имеет

скошенные стенки и прямое дно. Заполнение ямы неоднородно: верхний слой ямы представлен черной гуммированной супесью толщиной до 36 см, далее идет слой коричневой гуммированной супеси толщиной до 28 см, ниже – слой коричневого гуммированного суглинка толщиной до 56 см. Общая глубина ямы от уровня фиксации составила 103 см. С ямой связаны находки 16 фрагментов керамики. Хозяйственное назначение ямы не вызывает сомнения.

Яма № 3. Первые контуры ямы, представленные заполнением черной гуммированной супесью, обозначились на глубине 30 см. Яма имела округлую в плане форму с размерами 151 x 142 см. Разрез показал, что яма имеет скошенные стенки, дно прямое. Юго-западная стенка ямы более пологая. Заполнение ямы неоднородно: верхний слой представлен черной гуммированной супесью мощностью до 32 см, далее коричневая гуммированная супесь, на 4 см выше дна ямы прослежена прослойка черной гуммированной супеси. Общая глубина ямы составила 67 см. С ямой связаны находки 30 фрагментов керамики. Яма 3 также имела хозяйственное назначение.

Яма № 4. Первоначальные контуры обозначились на глубине 40 см от уровня современной дневной поверхности. Более четкими они стали с глубины 50 см, когда было скрыто заполнение, соединявшее эту яму с ямой № 1. Судя по всему, большая часть ямы была исследована при раскопках 1958 г. Заполнение ямы 4 представлено коричневой гуммированной супесью. Непосредственно в яме найдено 8 фрагментов керамики.

На раскопе II зафиксировано 8 ям различного назначения (рис. 3).

Яма № 1. Первоначальные контуры ямы округлых очертаний диаметром 123 см зафиксированы на глубине 30 см от уровня современной дневной поверхности. В разрезе яма имела скошенные стенки и плоское дно. На уровне фиксации ямы заполнение представлено черной гуммированной супесью. Почти по контуру лежали небольшие фрагменты известняковых плиток и сгоревшего дерева. Черное гуммированное заполнение имело толщину 20 см, ниже залегал слой коричневого гуммированного суглинка. Общая глубина ямы – 83 см. В заполнении ямы № 1 найдено 32 фрагмента от средневековых сосудов. Хозяйственное назначение ямы сомнений не вызывает. Возможно, яма №1 входила в состав какой-то хозяйственной или жилой постройки, и находилась в ее северо-восточной части, поскольку на предыдущем уровне (20 см) она входила в состав обширного заполнения черного гуммированного суглинка, уходившего в юго-восточную стенку, примыкающую к раскопу II А.Х. Халикова.

Яма № 2. Первоначальные контуры ямы овальных очертаний размерами 163 x 224 см зафиксированы на глубине 30 см от уровня современной дневной поверхности по заполнению коричневого гуммированного суглинка на фоне темно-серой гуммированной супеси. Яма имела слегка скошенные стенки, плоское дно. С северной стороны ямы имелся уступ максимальной шириной до 62 см. Над ямой № 2 в большом количестве зафиксированы фрагменты обгоревших деревянных жердей длиной до 40 см. Возможно, яма сверху была закрыта чем-то вроде шалаша. При выборке ямы найдено 29 фрагментов керамики.

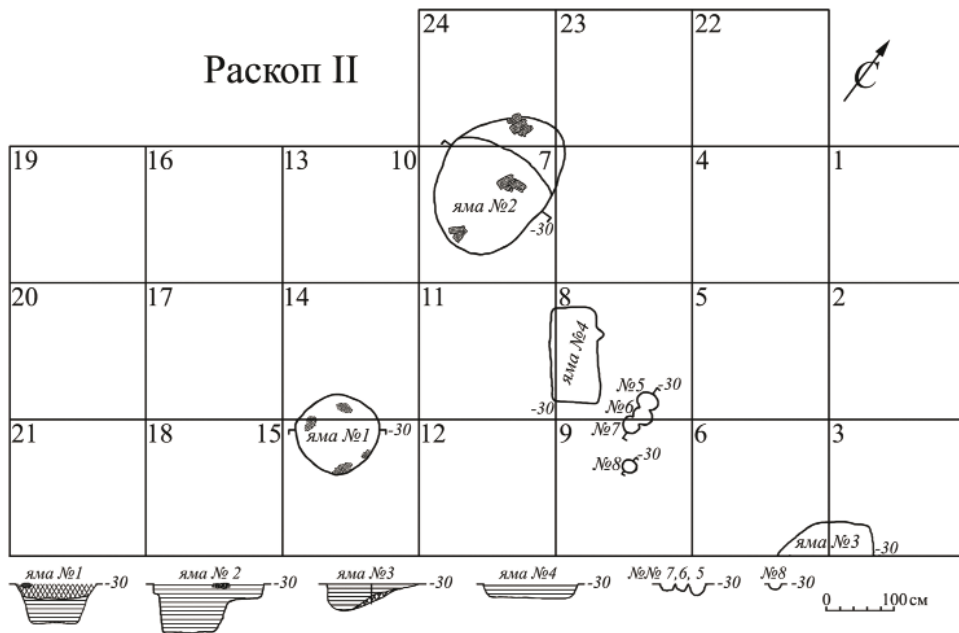

Рис. 3. Носельское III селище. Сводный план средневековых объектов на раскопе II.

Fig. 3. General plan of medieval objects on dig II. Nosely III settlement.

ки эпохи средневековья и большое количество глиняной и известковой обмазки. Яма № 2, безусловно, имела хозяйственное назначение.

Яма № 3. Первоначальные контуры ямы зафиксированы на глубине 30 см от уровня современной дневной поверхности по заполнению коричневого гуммированного суглинка на фоне серой гуммированной супеси (слой эпохи бронзы). Большая часть ямы уходила в юго-восточную стенку и, вероятно, часть ее была исследована в 1958 году. С ямой связаны находки 4 фрагментов средневековой керамики.

Яма № 4. Первоначальные контуры ямы подпрямоугольной формы размерами 70 x 138 см зафиксированы на глубине 30 см от уровня современной дневной поверхности по заполнению коричневым гуммированным суглинком на фоне темно-серой гуммированной супеси. Яма имеет коры-

тообразную форму с плоским дном. Глубина от уровня фиксации составляет 20–22 см. Заполнение ямы № 4 однородное. У северо-западной длинной стенки зафиксированы следы от столбовой ямы диаметром 18 см, глубиной 10 см, стенки этой ямы скошены вовнутрь, дно приостренное. С ямой № 4 связаны находки прясла, обмазки и 12 фрагментов керамики. Вероятно, объект, также следует относить к типу хозяйственных.

На раскопе II зафиксировано 4 ямы от столбов. Диаметр их составляет 18–24 см, глубина от 13 (№ 7) до 24 (№ 5) см. Ямы №№ 5, 7, 8 имеют котловидную форму, у ямы № 6 дно наклонное.

Комплекс находок с Носельского селища включает в себя многочисленные фрагменты керамики и отдельные предметы, связанные с бытом и хозяйственной деятельностью.

Изделия из черного металла Носельского селища представлены кольчатými удилами (раскоп 1958 г.), сошником (2003 г.), кочедыком, наконечником стрелы, рыболовным крючком, ножами, обломком топора и неопределенными предметами.

Двусоставные кольчатые удила с Носельского селища из раскопок 1958 года имеют достаточно широкую датировку с X по XV в. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 20; Руденко, 2000, с. 54).

Сошник обнаружен при разведочных работах Д.Ю. Ефремовой. Основные размеры: общая длина – 29, 6 см, длина черешка – 10, 5 см, ширина черешка – 7, 4 см. Рабочий конец заострен и слегка выгнут (Ефремова, 2006, с. 22). Он близок орудиям типа III B1 или III B2 классификации Ю.А. Краснова, зафиксированным не ранее XII в. главным образом в центральных и южных районах лесной полосы, а также в Волжской Болгарии (Краснов, 1987, с. 51).

Кочедык (рис. 6: 13), имеющий стержень, заканчивающийся плоской петлей, также имеет широкое бытование. Аналогичный экземпляр по новгородским древностям происходит из слоя XV в. (Колчин, 1953, с. 68–69), и отмечен в материалах бассейна Вятки на памятниках XII–XV вв. (Макаров, 2001, с. 92, рис. 48).

Наконечник стрелы (рис. 6: 1) с упором, ромбовидный с прямыми сторонами, вогнутыми плечиками и наибольшим расширением в верхней половине. Длина пера – 34 мм (общая – 57 мм), максимальное расширение – 10 мм. По А.Ф. Медведеву, подобные наконечники можно отнести к типам 51–52 и их вариантам, которые бытовали на территории Восточной Евро-

пы и Сибири в VII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 69).

Рыболовный крючок округлый в сечении с жалом на конце и узкой лопаточкой в месте крепления к леске (рис. 6: 7).

Три железных ножа с упором при переходе лезвия в рукоять: два с прямой спинкой (рис. 6: 9, 10), у третьего спинка слегка выгнута (рис. 6: 11).

Из вещевого комплекса Носельского III селища следует указать еще находки 4 пряслиц. Все они глиняные, одно сделано из стенки средневекового сосуда (рис. 6: 4). Второе – выпуклое со скругленными краями (рис. 6: 5), третье – биусеченноконическое (рис. 6: 3), четвертое также биусеченноконическое, но с конусовидным отверстием (рис. 6: 2). В раскопе I найдено два глиняных грузила, одно из которых шлифованное (рис. 6: 8, 12).

Керамическая коллекция Носельского III селища, связанная с эпохой средневековья, составляет 1164 учтенных фрагментов: из раскопок 1958 года, хранящихся в фондах Национального музея им. Т. Евсеева¹, и из раскопок 2008 года. В предварительной публикации Г.А. Архипов дал общую характеристику керамики Носельского III селища, выделив лепную и гончарную группы посуды (Архипов, 1982, с. 18–19). В последние годы значительно пополнились керамические коллекции марийских поселений XIII–XV вв., что позволяет на новом качественном уровне подойти к изучению керамического комплекса поселения. Поскольку ке-

¹ Авторы выражают благодарность директору НМ РМЭ А.В. Муравьеву и С.В. Большову за предоставленную возможность работы с коллекцией Носельского III селища 1958 г.

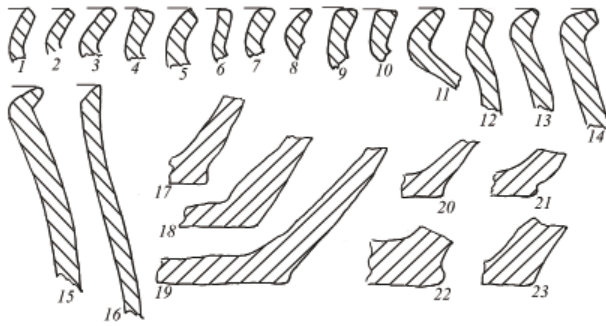

Рис. 4. Керамика Носельского III селища.

1–23 – лепная;
24–62 – раннекруговая.

Fig. 4. Ceramics from Nosely III settlement.

1–23 – hand-made ceramics;
24–62 – early wheel ceramics.

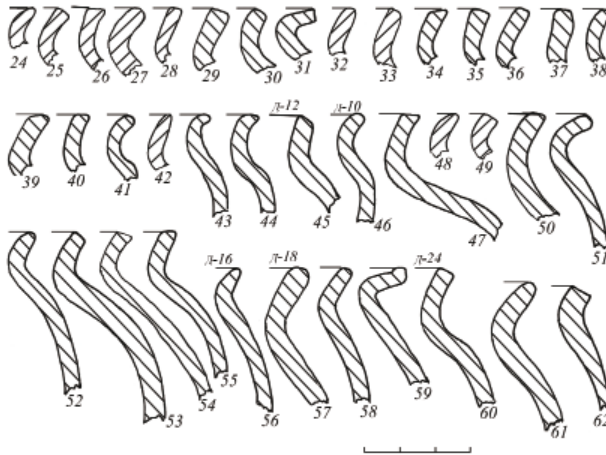
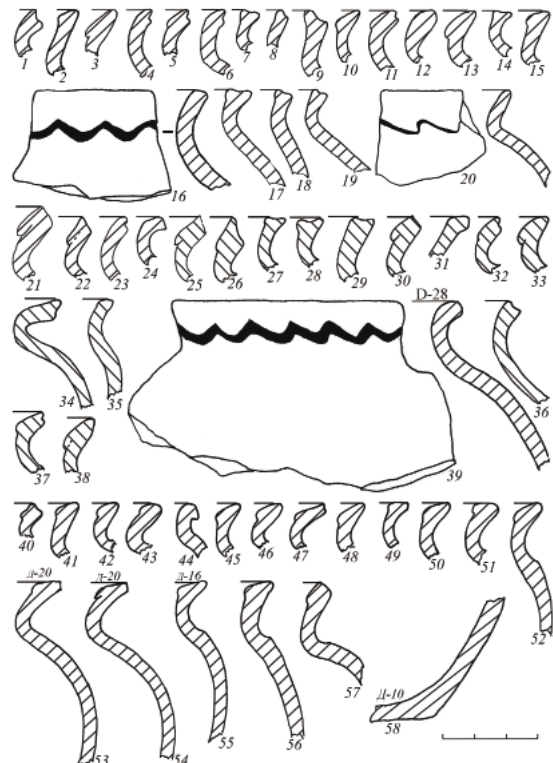

Рис. 5. Керамика Носельского III селища. 1–39 – «славяноидная»; 40–58 – русская.

Fig. 5. Ceramics from Nosely III settlement. 1–39 – “Slavicoid”; 40–58 – Russian.

рамика является одним из важных хронологических показателей, авторы посчитали необходимым включить в анализ керамические материалы из раскопок А.Х. Халикова. В ходе сравнительного анализа венчиков удалось выделить 153 сосуда.

Так как имеющийся материал в значительной степени фрагментирован, при выявлении групп керамики учитывался комплекс устойчивых сочетаний главных технологических характеристик. В их число входят: состав формовочных масс, способ изготовления, качество обжига, оформление края венчика. Население Носельского селища III находилось на стадии освоения круга, у большинства сосудов лишь верхняя часть заглажена кругом, соответственно основной упор при анализе керамики сделан на изучение венчиков. При обработке керамических коллекций выделено 3 группы керамики с различными гончарными традициями, присутствующими в комплексе Носельского III селища: местная, включающая лепную, раннекруговую, «славяноидную», русская, болгаро-ордынская.

Лепная керамика составляет 11,7% в общем керамическом комплексе Носельского III селища и представлена венчиками от 18 сосудов (рис. 4: 1–23). Сосуды преимущественно с раструбовидной горловиной и простым оформлением края венчика – округлый, прямосрезанный, кососрезанный во внешнюю или внутреннюю стороны. Фрагменты бурого или темно-серого цвета, с толщиной стенок от 4 до 7 мм. Фрагменты в изломе черного цвета, 2 сосуда в изломе трехслойные, с характерной черной прослойкой. Поверхность сосудов с грубыми следами заглаживания. Диаметр сосудов от 14

до 16 см. В качестве примеси к тесту в лепной посуде использовались шамот (55,6%), раковина (16,7%), песок и шамот с песком (по 11,1%), раковина с известняком (5,5%). Шамот и песок, используемые в качестве примесей к тесту, средних и крупных размеров. В 3 случаях в крупном шамоте зафиксирована раковинная примесь. Полных форм не реконструировано.

Раннекруговая керамика составляет 45,6% в общем керамическом комплексе Носельского III селища (рис. 4: 24–62). Фрагменты преимущественно бурого или коричневого цвета, нередко цвет на одном сосуде варьируется от светло-коричневого до бурого. Толщина стенок от 5 до 7 мм. 50% керамики содержат сильные следы нагара. Посуда в изломе имеет слоистость, поверхностные прослои коричневые или бурые, а сердцевина темно-серого или черного цвета. Поверхность сосудов бугристая, содержит беспорядочные следы грубого заглаживания. Гончарный круг использовался лишь для подправки венчика. В раннекруговой посуде преобладает раструбовидная горловина. Оформление края венчика достаточно простое: уплощенный, округлый, кососрезанный во внешнюю или внутреннюю стороны, приостренный. Абсолютно преобладает второй вариант оформления края. Диаметр сосудов от 12 до 24 см. В качестве примеси к тесту в раннекруговой посуде использовался песок, преимущественно крупнозернистый с размерностью зерен до 2,5–3 мм (41,4%), раковина (15,7%), шамот (11,4%), шамот с песком (12,9%), раковина с песком (10,0%), шамот с раковиной и дресва (по 4,3%). Полных форм почти не восстановлено. По крупным фрагментам, дающим представление

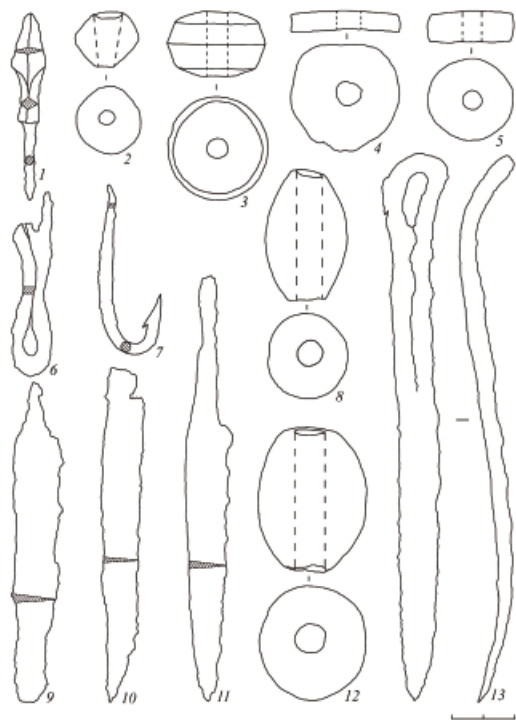

Рис. 6. Вещевой комплекс Носельского III селища.

1, 6, 7, 9–11, 13 – железо;
2–5, 8, 12 – глина.

Fig. 6. Complex of finds from Nosely III settlement. 1, 6, 7, 9–11, 13 – iron;
2–5, 8, 12 – clay.

о форме, можно говорить, что в коллекции представлены сосуды 2 типов. К первому типу относятся горшки усеченно-конической формы с выраженным плечиком, плавно переходящим в тулово (тип I) (рис. 4: 53–55); ко второму – слабопрофилированные сосуды, с невыраженным переходом к плечу (тип II) (рис. 4: 56, 58, 62).

«Славяноидная» посуда составляет в общем керамическом комплексе Носельского III селища 29,4%. При выделении этой группы мы исходили из классического определения «славяноидной керамики», данное Т.А. Хлебниковой: гончарная «...посуда местной фактуры (с толченной раковины, шамотом), но не местной формы» (Хлебникова, 1967, с. 89–90).

Цвет посуды от светло-коричневого до черного. Толщина стенок от 4 до 6 мм. Черепки коричневого или бурого цвета, трехслойные в изломе. 40%

сосудов «славяноидной» керамики содержат слои нагара. В качестве примеси к тесту использовались раковина (55,5%), шамот с раковинной (22,2%), шамот с песком (13,3%), раковина с песком (4,4%) и шамот (2,2%). Посуда изготовлена способами скульптурной лепки, в большинстве случаев зафиксированы признаки конструирования сосудов спиральным налепом из жгутов с применением донно-емкостной программы конструирования начина. Формообразование происходило на гончарном круге с той или иной степенью профилирования и вытягивания верхней части сосудов. Вместе с тем нижние части сосудов содержат следы обработки ручным способом (заглаживание, обработка ножом). По периметру днищ видны характерные наплывы. Диаметр днищ от 8 до 10 см. На трех днищах зафиксировано клеймо в виде птичьей лапки, на одном

сосуде в виде четырех лучеобразных линий, исходящих из одной точки, в виде треугольника с параллельной основанию линии. В 4 случаях следы подсыпки золы.

Материал преимущественно фрагментарный, по крупным фрагментам, дающим представление о форме, можно говорить, что в коллекции представлены горшки с низкой горловиной, преимущественно раструбовидной формы. Диаметр сосудов от 16 до 20 см. Оформление края венчика разнообразно. Преобладают варианты с ложбинкой по прямо- или кососрезанному краю (48,5%) (рис. 5: 7, 8), с наплывом внутрь, имеющий подтреугольное сечение (15,1%), с наплывом внутрь, при этом внешний край кососрезан, по центру среза в отдельных случаях ложбинка (21,2%), остальные варианты составляют менее 5%. Отмеченные варианты венчиков имеют широкое распространение в материалах Волжской Булгарии (Полубояринова, 1993, с. 38; Хлебникова, 1988, с. 36), Москвы и Подмосковья (Чернов, 1996, с. 73, 91, рис. 15: 94, 33: 134), Новгорода (Смирнова, 1956, с. 237–246), бассейна Вятки (Макаров, 1995, с. 166–189) с XII по XV в. Абсолютное большинство посуды неорнаментировано. Орнамент прослежен на 4 венчиках (рис. 5: 16, 20, 39) и 9 стенках в виде однорядной и двурядной волны.

Русская посуда составляет 12,4% в общем керамическом комплексе Носельского III селища. Посуда темно-серого или светло-коричневого цвета, толщина черепка от 5 до 6 мм. Сосуды изготовлены спирально жгутовым налепом с применением донно-емкостной программы конструирования начина. В качестве примеси к тесту использовались песок (73,7%)

и дресва (преимущественно кварцевая) (26,3%). Формообразование происходило на гончарном круге, на сосудах прослежены явные следы вытягивания. На днищах сосудов зафиксированы следы подсыпки песка. По крупным фрагментам, дающим представление о форме, можно говорить, что здесь также присутствуют сосуды с выраженным плечиком, плавно переходящим в тулово (Тип I); и сосуды с узкими плечиками, при переходе к тулову имеется слабовыраженное ребро (тип IV). В оформлении края венчика отмечены те же варианты венчиков, что и в «славяноидной» посуде: с наплывом внутрь, имеющим подтреугольное сечение (50,0%), с наплывом внутрь, при этом внешний край кососрезан (23,0%), с ложбинкой по кососрезанному краю (11,5%). Остальные варианты оформления края составляют менее 5%.

Булгаро-ордынская керамика представлена лишь стенками и составляет 0,1% от учтенных фрагментов.

В целом процентное соотношение выделенных групп керамики Носельского III селища соответствует общей картине, сложившейся на поселенческих памятниках Марийского Поволжья XIV–XV вв. (Михеева, 2007, с. 313–320). По сравнению с керамикой Важнангерского городища, в округу которого входит Носельское III селище, здесь более высок процент раннекруговой посуды, составляющей в общем керамическом комплексе 45,6%, (на Важнангерском городище – 35,9%). Близкие показатели имеют Юльяльское селище – 46,0%, также входящее в округу Важнангерского городища, и селище Нижние Шелоболки – 49,4%. Преобладают в общем керамическом комплексе и венчики

с простым оформлением края: уплощенный (14,4%), округлый (26,4%), кососрезанный во внешнюю сторону (16,9%). Возможно, данное обстоятельство связано с характером памятника как рядового сельского поселения округа Важнангерского городища.

В предварительной публикации материалов исследований 1958 г. Г.А. Архипов, основываясь главным образом на материалах керамического комплекса, предложил датировать селище XI–XIII вв., с возможным заходом в начало XIV в. (Архипов, 1982, с. 20). Исследователь памятника А.Х. Халиков датировал селище концом XIII – началом XIV в. (Халиков, Архипов, 1958, с. 218). С этой датировкой согласились и другие исследователи

(Никитина, Михеева, 2006, с. 146). Полученные материалы уточняют датировку, предложенную А.Х. Халиковым и Г.А. Архиповым.

Вещевой материал Носельского III селища имеет достаточно широкую датировку. Вместе с тем анализ керамического материала, соотношение различных групп керамики в комплексе селища свидетельствуют о его идентичности керамическим комплексам хорошо датированных памятников, в частности, Важнангерскому городищу (XIV–XV вв.), Юльальскому селищу (XIV–XV вв.). Таким образом, Носельское III селище может быть датировано XIV–XV вв. Не противоречит этой дате и вещевой инвентарь памятника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов Г.А. Городища и селища Поветлужья и Горьковского Заволжья (к истории марийско-славянских контактов) // Поселения и жилища Марийского края. АЭМК. Вып. 6 / Научн. ред. Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1982. С. 5–50.
2. Ефремова Д.Ю. Отчет о разведочных работах в Горномарийском районе Республики Марий Эл в 2004 году / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. № 1099. Йошкар-Ола, 2006.
3. Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) / МИА. № 32. М.: Наука, 1953. 260 с.
4. Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М.: Наука 1987. 237 с.
5. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука. 1966. 154 с.
6. Макаров Л.Д. Славяно-русское заселение бассейна р. Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII–XVI веках // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. С. 80–107.
7. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2001. 143 с.
8. Михеева А.И. Керамика поселенческих памятников Марийского Поволжья XIII–XV вв. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Марийской археологической экспедиции) / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. С. 311–324.
9. Никитина Т.Б., Михеева А.И. Аламер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 196 с.
10. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария. М.: Наука, 1993. 123 с.
11. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // ТА. № 1–2 (6–7). Казань: Институт истории АНТ, 2000. С. 42–102.

12. Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода / Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 55. М.: Наука, 1956. 250 с.

13. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

14. Халиков А.Х., Архитов Г.А. Отчет о полевых работах Марийской археологической экспедиции за 1958 г. III Носельское селище. Йошкар-Ола, 1958 / НРФ МарНИИ-ЯЛИ Оп. 1. Д. № 86.

15. Хлебникова Т.А. Результаты исследований Мало-Сундырского городища в 1958 и 1964 гг. // История, археология, этнография мари. Труды МарНИИ. Вып. XXII / Отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. С. 148–169.

16. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7–102.

17. Чернов С.З. Заселение водоразделов Радонежа по данным археологических исследований сельца Никольское Поддубское // Археологические памятники Москвы и Подмосковья / Труды музея истории г. Москвы. Вып. 9. М., 1996. С. 60–96.

Информация об авторах:

Михеев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, заведующий отделом, МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); miheev.alexey@mail.ru

Михеева Аурика Ивановна, кандидат исторических наук, начальник Управления по сохранению, использованию и охране памятников истории и культуры Минкультуры РМЭ (г. Йошкар-Ола, Россия); miheeva.aurika@gmail.com

NOSELY III SETTLEMENT BY RESULTS OF STUDIES IN 2008

A.V. Mikheev, A.I. Mikheeva

The article presents results of new archaeological studies of the medieval horizon of Nosely III settlement in Mari Volga region. It contains definitions of objects connected with the medieval layer (household pits). The authors provide results of analysis of the ceramic material represented by the local (hand-made, early wheel and “Slavicoid” ceramics) and imported (wheel-made Russian and Bulgar-Horde) ware and complex of items. New materials allow us to provide a more precise dating of the settlement and limit the time of its existence to 14th – 15th centuries and define it as a Mari rural settlement belonging to the district of the Maly Sundyr (Vazhnanger) hillfort.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Middle Ages, Mari people, settlement, ceramics

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A. 1982. In Arkhipov, G. A., Sepeev, G. A. (eds.). *Poseleniia i zhilishcha Mariiskogo kraia (Settlements and Dwellings of the Mari Land)*. Series: Arkheologiiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 6. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 5–50 (in Russian).

2. Efremova, D. Yu. 2006. *Otchet o razvedochnykh rabotakh v Gornomariiskom raione Respubliki Marii El v 2004 godu (Report on the Field Surveys in the Gornomariysky District, the Mari El Republic, 2004)*. Yoshkar-Ola. Scientific Hand-Written Fund of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History I. Inv. 1, dossier 1099 (in Russian).

3. Kolchin, B. A. 1953. *Chernaia metallurgiiia i metalloobrabotka v drevnei Rusi (Domongol'skii period) (Iron and Steel Metallurgy and Metal Processing in Early Rus' (Pre-Mongol Period))*. Materialy

i issledovaniia po arkhologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

4. Krasnov, Yu. A. 1987. *Drevnie i srednevekoveye pakhotnye orudiia Vostochnoi Evropy (Ancient and Medieval Tilling Tools of Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

5. Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th—14th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

6. Makarov, L. D. 1995. In *Materialy po istorii Udmurtii (s drevneishikh vremen i do serediny XIX v.) (Materials on the History of Udmurtia: from the Earliest Times to the Middle 19th Century)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 80–107 (in Russian).

7. Makarov, L. D. 2001. *Drevnerusskoe naselenie Prikam'ia v X—XV vv. (Ancient Russian Population in the Kama Area in 10th—15th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

8. Mikheeva, A. I. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnikh soobshchestv (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 311–324 (in Russian).

9. Nikitina, T. B., Mikheeva, A. I. 2006. *Alammer: mif i real'nost' (Vazhnangerskoe (Malo-Sundyrskoe) gorodishche i ego okruga) (Alammer: Myth and Reality (Vazhnanger (Maly Sundyr') Hillfort and its Surroundings))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).

10. Poluboiarinova, M. D. 1993. *Rus' i Volzhskaia Bolgariia (Rus' and Volga Bulgaria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

11. Rudenko, K. A. 2000. In *Tatarskaia arkhologiya (Tatar Archaeology)* 1–2 (6–7). Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 42–102 (in Russian).

12. Smirnova, G. P. 1956. *Opyt klassifikatsii keramiki drevnego Novgoroda (Essay of Classification of the Ancient Novgorod Ceramics)*. Series: Trudy Novgorodskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition) I. Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 55. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

13. Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

14. Khalikov, A. Kh., Arkhipov, G. A. 1958. *Otchet o polevykh rabotakh Mariiskoi arkhologicheskoi ekspeditsii za 1958 g. III Nosel'skoe selishche (Report on the Fieldworks of the Mari Archaeological Expedition in 1958. Nosely III Settlement)*. Yoshkar-Ola. Scientific Hand-Written Fund of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History. Inv. 1, dossier 86 (in Russian).

15. Khlebnikova, T. A. 1967. In Khlebnikov, A. V. (ed.). *Istoriia, arkhologiya, etnografiia mari (History, Archaeology, Ethnography of the Mari People)*. Series: Trudy Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta (Proceedings of the Mari Research Institute) XXII. Yoshkar-Ola: Mari Book Publisher, 148–169 (in Russian).

16. Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–102 (in Russian).

17. Chernov, S. Z. 1996. In *Arkheologicheskie pamiatniki Moskvy i Podmoskov'ia (Archaeological Sites in Moscow and Moscow Region)*. Series: Trudy muzeia istorii g. Moskvy (Proceedings of the Museum of History of the Moscow City) 9. Moscow, 60–96 (in Russian).

About the Authors:

Mikheev Alexey V. Candidate of Historical Sciences. Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; miheev.alexey@mail.ru

Mikheeva Aurika I. Candidate of Historical Sciences. The Mari El Republic Ministry of Culture, Press and Ethnic Issues. Kremlevskaya St., 41, Yoshkar-Ola, 424002, Mari El Republic, Russian Federation; miheeva.ayrika@gmail.com